

присоединиться к походу татар на Польшу: «тогда же бяху вси князи в неволе татарьской» (стр. 588; ср. стр. 575, 585, 591). Несколько ниже летописец писал: «Телебуга же еха обзирать города Володимеря, а друзнии молвять, оже бы и в городе был, но то не ведомо» (стр. 588).

Подробному и обстоятельному изложению событий, начиная с рассказа о событиях 1287 г., предшествует в летописи более или менее беглый рассказ о событиях 1259—1286 гг. В этой части повествования имеются даже провалы: о событиях 1261, 1270—1271, 1283 гг. ничего не сообщается. Эта неравномерность изложения понятна, если предположить, что летопись была составлена не ранее 1289—1290 гг.

Обращает на себя внимание в этой же связи и отсутствие развернутых «речей» (прямой речи) в начале летописи, а также разного рода припоминания; например, в рассказе об убийстве литовского князя Миндовга или в рассказе о походе русских князей на Польшу в 1286 г. Убит был Миндовг в 1263 г., но летописец, излагая предысторию этого события, сюда же, в рассказ об убийстве Миндовга, поместил и ряд других известий, относящихся к более раннему времени: о крещении Войшелка и пребывании его у старца Григория в Полонине (1255—1256 гг.), о попытке Войшелка отправиться на Афон (1256—1257 гг.), о смерти жены Миндовга (около 1263 г.) и др. (см. стр. 567—568). Рассказывая историю похода 1286 г. Льва и Владимира на Польшу, о погроме ими околлиц Вышгорода и Люблина совместно с литовцами, летописец вспомнил и записал событие 1280 г. — о победе берестян (воеводы Тита) над поляками (стр. 586—587): победа над поляками 1286 г. напомнила ему аналогичную победу 1280 г.

Завершающая повесть о смерти Владимира Васильковича «похвала» этому князю, несомненно написанная уже в начале княжения Мстислава Даниловича, бросает дополнительный свет на цели и задачи волынского летописца. Обращаясь к покойному князю с разного рода риторическими вопросами и восклицаниями (многие из них имитируют «Слово о законе и благодати»), летописец, между прочим, писал: «Добр зело послух брат твой Мьстислав, его же сотвори господь наместника по тебе твоему владычеству, не рушаща твоих устав, но утверждающа, ни умалюща твоему благоверью положения, но паче прилагающа, не казняща, но вчиняюща; иже нескончана а твоя учиняюща...» (стр. 606; ср. стр. 607). Строки эти — прямой призыв к Мстиславу Даниловичу во всем продолжать дело Владимира Васильковича.¹⁸ Летописец полностью включил в состав своего труда заветание Владимира — несомненно в напоминание ныне здравствующему князю. Веташение отражает и тревогу и надежды, которыми были охвачены приближенные покойного князя в начале правления его преемника.

Кто был автором летописи? Прямых указаний на него в тексте нет. М. С. Грушевский, а вслед за ним и Ф. Коструба¹⁹ полагали, что автором летописи был тот писец Федорец (Ходорец), который по поручению Владимира Васильковича писал его предсмертные «грамоты» (стр. 594). М. С. Грушевский отождествлял этого Федорца с тем Входорком Юрьевичем, у которого князь купил село Березовичи для своего монастыря Святых Апостолов (стр. 595). «Как приближенный, „покоевый“ писец Федо-

¹⁸ К. Н. Бестужев-Рюмин даже предполагал, что повесть о смерти князя Владимира Васильковича была специально написана «для Мстислава» [см.: К. Бестужев-Рюмин. О составе русских летописей до конца XIV века. ЛЗАР (1865—1866), вып. IV. СПб., 1868, стр. 156].

¹⁹ Галицько-волинський літопис, ч. I. Переклав і пояснив Теофіл Коструба. Львів, 1936, стр. 22.